

В. АНТОНОВ-ОВСЕНКО,
член Военно-революционного комитета

ОКТАБРЬСКАЯ БУРЯ

Тов. Ленин из своего подполья сносился с нами в Финляндии главным образом через Смилгу, председателя Финляндского областного комитета, и советовал использовать наше положение и подготовить вооруженное выступление для поддержки петроградских рабочих. Ему представлялась также возможность отправить в случае необходимости часть войска с Северного фронта в Петроград. В этом же смысле он высказывался в нашей беседе в присутствии гг. Подвойского и Невского в своей квартире на Выборгской стороне, где он в то время скрывался. На этом собеседовании тов. Ленин свою мысль отстаивал особенно энергично в противовес тем скептическим соображениям, которые выдвигал тов. Подвойский. В тот же день в моей беседе с Зиновьевым я выслушал от него особенно запомнившуюся мне фразу: «Я буду с вами за вооруженное восстание, если вы мне смогли бы доказать, что мы продержимся у власти хотя бы две недели».

После собеседования с тов. Лениным я вошел в сношение с Дыбенко, как с человеком, имевшим большое влияние в ЦК Балтийского флота,¹ и тут выяснилось, что, вопреки ожиданиям Ленина, ЦК Балтийского флота

¹ Революционно-демократическая организация (сокращенно Центробалт), созданная в апреле 1917 года. Объединяла судовые и береговые матросские комитеты Балтийского флота. (*Примеч. ред.*)

мог бы направить на поддержку петроградского восстания лишь несколько миноносцев. Затем я съездил на Северный фронт, был в Валках, где виделся с представителями латышского ЦК и присутствовал на партийной латышской конференции; здесь выяснил, что рассчитывать на активное содействие Северного фронта не приходится, так как большевистски настроенные части почти уравнивались частями нейтральными или враждебными. С другой стороны, эти части находились в передовой линии, и их отозвать было крайне трудно. Уже Северный областной съезд, созванный по инициативе Финляндского областного комитета, показал, что петроградскому восстанию не может угрожать какая-либо опасность со стороны гарнизонов прилежащих к Петрограду районов. Несколько неблагоприятно для нас было положение только в Луге и отчасти в Новгороде. Но и там в Советах совершался перелом в нашу сторону.

Первая мысль о создании Военно-революционного комитета была преподнесена большевиками, но лишь в виде создания комиссии при штабе округа, которая должна была состоять из представителей ЦИК, Центрофлота и Петроградского Совета. Но в тот же день на пленарном заседании Петроградского Совета прошла резолюция большевиков о создании революционного штаба в противовес штабу округа и резолюции протеста о выводе войск из Петрограда. 16 октября положение о Военно-революционном комитете санкционируется Петроградским Советом, и здесь меньшевики выступают против Военно-революционного комитета, называя его большевистским штабом для захвата власти. Вообще необходимо отметить, что с самого возникновения Военно-революционного комитета меньшевистский президиум ЦИКа пытался бороться с его растущим влиянием. По инициативе президиума 19 октября было созвано главнокомандующим Полковниковым совещание гарнизона в штабе округа. Это совещание, по предложению представителя Военно-революционного комитета, было признано неправомочным.

21 октября в противовес этому совещанию Военно-революционный комитет созвал свое собственное совещание, на котором были выбраны 7 представителей в штаб округа.

22 октября был день Петроградского Совета. Во всех

частях были устроены и прошли блестящие митинги. В этот день переломилось настроение в нашу пользу в кавалерийском полку, около Смольного, и в броневом дивизионе.

23 октября Военно-революционным комитетом было объявлено официально о назначении комиссаров в частях и предлагалось исполнять лишь те приказы, под которыми будет подпись комиссара. Благодаря наличию комиссаров при артиллерийских складах удалось приостановить вооружение контрреволюционных элементов. Так была остановлена отправка 10 000 винтовок в Новочеркасск.

23 октября Военно-революционным комитетом было получено ультимативное требование от штаба округа отменить распоряжение Военно-революционного комитета «не исполнять приказаний штаба». Представители меньшевиков, Гоц и Богданов, явились на заседание Военно-революционного комитета с требованием отказа от его политики захвата власти. Под влиянием некоторых примиряющих элементов, особенно левых эсеров и Рязанова, принята была резолюция, опубликованная 24 октября, что Военно-революционный комитет не является органом захвата власти, а создан исключительно для защиты интересов петроградского гарнизона и демократии от контрреволюции и погромных посягательств. В эти дни назрел конфликт и по отношению к Петропавловской крепости. Обладание арсеналом крепости было для нас крайне важным, имея в виду вооружение петроградских рабочих. Сама же Петропавловская крепость являлась ключом Петрограда.

В ночь на 23-е состоялось экстренное заседание Военно-революционного комитета, где я предложил немедленно ввести в крепость несколько рот из преданного нам Павловского полка и таким образом попытаться овладеть крепостью. Но большинством Военно-революционного комитета было решено на следующий день провести митинги в крепости и стараться склонить гарнизон на нашу сторону. Митинги были проведены. И всеми частями петроградского гарнизона была принята резолюция о поддержке Военно-революционного комитета. Крепость была взята без боя. Сейчас же началась усиленная раздача оружия петроградским рабочим. Временное правительство всполошилось и попыталось перейти в наступление. В ночь на 24 октября отрядами юнкеров были захва-

чены типографии газет «Солдат» и «Рабочий Путь». Типографии были опечатаны. На следующий день властями было объявлено о закрытии вышеназванных газет с привлечением к суду авторов статей, призывающих к вооруженному восстанию. Там же говорилось о привлечении к суду членов Военно-революционного комитета и аресте большевиков, выпущенных под залог по делу 3—5 июля. Приказ главнокомандующего Петроградским округом Полковникова, вышедший одновременно, объявил всех комиссаров Военно-революционного комитета устраненными и о предании их суду. Секретным приказом, ставшим известным Военно-революционному комитету, штаб вызывал в Петроград ударный батальон из Царского Села, школу прапорщиков из Петергофа и артиллерию из Павловска. Всем юнкерским училищам было предписано находиться в боевой готовности. Мосты были разведены, кроме Дворцового, охранявшегося юнкерами. Для меньшевистского ЦИК приготовлены помещения в штабе округа. Выключаются телефоны из Смольного.

Утром 24 октября по распоряжению Военно-революционного комитета выход закрытых газет был возобновлен. Запретные печати, наложенные Временным правительством, были сорваны. У типографии поставлены караулы из солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона. Тогда же Военно-революционным комитетом был отдан ряд распоряжений: полковым комитетам предписано привести полки в боевую готовность и ожидать дальнейших указаний; приняты меры к недопущению юнкеров из окрестностей в Петроград и т. д.

Затем выпущено обращение к населению с призывом к спокойствию, с заверением, что Военно-революционный комитет даст отпор всем контрреволюционным заговорщикам.

Военно-революционный комитет для разработки плана борьбы с Временным правительством выделил особую комиссию из трех лиц: Подвойского, Лашевича¹ и меня, которой отдал ряд распоряжений по занятию вокзалов, наводке мостов, занятию электрической станции, телеграфа, телефона, Петроградского телеграфного агентства и Государственного банка.

¹ Не Лашевича, а Чудновского. (Примеч. ред.)

Одновременно было принято решение о разгоне Совета Республики. Это было осуществлено к двум часам дня 25 октября. Принят был предложенный мною план захвата Временного правительства в Зимнем дворце. Распоряжение правительства о выходе из Невы судна «Аврора» было нами отменено. Выяснилось, что на стороне правительства имеются несколько рот юнкеров, женский ударный батальон, четыре орудия Михайловского артиллерийского училища и несколько броневиков. Всё это сгруппировалось у Зимнего дворца. Казаки 1-го, 4-го и 14-го Донских полков, за исключением небольшой части 1-го полка, отказались исполнить приказ Керенского о выступлении в защиту Временного правительства под тем предлогом, что против пехоты не пойдут. Некоторые колебания были обнаружены только в Семеновском полку. Все остальные части выступили на намеченные для них участки, образуя полукольцо у Зимнего дворца. Их выступление предполагалось 25 октября, к 12 часам дня. К двум часам дня должны были подойти на судне «Амур» и на миноносцах кронштадтцы, в числе около 1000 человек, и произвести высадку недалеко от Николаевского моста, чтобы начать атаку Зимнего, соединившись с Финляндским полком и флотским экипажем. К 11 часам утра я прибыл в Петропавловскую крепость, где условился с комендантом Благойравовым о принятии подготовительных мер к обстрелу Зимнего из крепостных орудий. Тут же мною был набросан текст ультиматума от имени Военно-революционного комитета Временному правительству о сдаче. На размышление было дано 20 минут, после чего должен был открыться огонь с «Авроры» и из Петропавловской крепости.

Для установления взаимодействия между судами и крепостью я поехал на «Аврору», где сговорился относительно сигнализации, по которой открывать огонь. Предположено было, что «Аврора» будет стрелять холостыми из шестидюймовых орудий. Боевой огонь откроют миноносцы, вошедшие в Неву в числе двух.

Кронштадтцы запоздали, прибыв только в 7 часов вечера. Пришло известие, что штаб Петроградского округа сдается. Я поехал на автомобиле в штаб округа. Пробыть в штаб пришлось под перекрестными выстрелами из Зимнего дворца и с площади. В штабе имелось несколько солдат, повсюду валялись разбитые ящики из-

под патронов и пулеметных лент. Несколько штабных офицеров, в конце перепуганных, робко жались по углам. Я велел собрать их в одну комнату, поставил караул и вышел к Зимнему дворцу, у которого шла перестрелка. К 9 часам вечера открылась, наконец, артиллерийская стрельба с крепости, с «Авроры»; и из-под арки у Главного штаба юнкерский броневик временами поливал Миллионную улицу, по которой шла атака Зимнего дворца Преображенским полком и Красной гвардией. Вообще вся атака дворца носила к этому времени совершенно беспорядочный характер, но число защитников Временного правительства быстро редело. Ушла казачья сотня, за ней орудия Михайловского училища. Когда же открылся артиллерийский обстрел дворца, начали сдаваться и юнкера, бывшие во дворце. Сдался женский ударный батальон. Сдавшиеся складывали оружие на тротуар и отправлялись по Миллионной в казармы полков. Для переговоров с юнкерами о сдаче к ним ходил тов. Чудновский, бывший комиссар гвардейских полков. Он было договорился с юнкерами о пропуске их с оружием из Зимнего, но этот договор был мною отменен, и юнкера должны были сложить оружие. Два или три раза небольшими группами атакующие пробирались в покои Зимнего дворца, но вынуждены были отступать, причем некоторые из них были захвачены юнкерами в плен. Наконец, когда удалось выяснить, что юнкеров остается уже немного, мы с Чудновским повели атакующих внутрь дворца. Юнкера при нашем входе сопротивления уже не оказали, и мы свободно проникли в глубь дворца в поисках Временного правительства. В одной из комнат нам встретился Пальчинский.

— Вы не знаете, — заявил он нам, — что состоялось соглашение партий и что представители Городской думы с Прокоповичем во главе с красными фонарями идут к Зимнему дворцу для прекращения его осады?

— Где Временное правительство? — спросили мы Пальчинского в ответ. Он указал куда-то в сторону. В это время раздались крики:

— Здесь, здесь...

Но это кто-то из толпы навел нас на ложный след. Мы повернули скоро назад и через комнату, где нас встречал Пальчинский, вступили в обширный покой, среди которого несколько юнкеров стояли с ружьями на-

готовые. Оставив толпу у дверей, мы с Чудновским прошли, подняв руки, к юнкерам и предложили им сдаться. Они после некоторого колебания передали нам винтовки. У двери направо — опять юнкера в боевой форме и тут же вертлявый Пальчинский. Он выскакивает нам навстречу. О чем-то старается нас предупредить, но Чудновский хватает его за рукав, отталкивает к толпе атакующих, крича:

— Я арестовал генерал-губернатора Петрограда!

Юнкера колеблются, но, наконец, после наших убеждений в тщетности сопротивления кладут оружие.

В следующей комнате мы находим целую группу людей, изображавших Временное правительство. Они сидят за столом и сливаются в одно серо-бледное трепетное пятно.

— Именем Военно-революционного комитета объявляю вас арестованными! — заявляю я им.

Бывшие министры сдают имевшиеся при них бумаги и оружие. С трудом устанавливаю около них стражу. Мне помогают матросы. Они вышвыривают из комнаты некоторых подозрительных субъектов. Чудновский составляет список арестованных, который подписываем мы с ним. Всего министров — 16 человек. Все налицо, кроме Керенского. Он, по сообщению кого-то из членов бывшего Временного правительства, уехал еще в 11 часов утра из Петрограда. Это сообщение вызывает в толпе яростные крики по адресу Керенского. Раздаются крики:

— Немедленно расстрелять всех членов Временного правительства!..

Только присутствие наше и выдержанных партийных матросов спасает бывших министров от расправы.

Остается доставить «правительство» в Петропавловскую крепость. Автомобиля не оказывается. Приходится вести министров пешком. Оставляя Чудновского комиссаром дворца, я организую вывод пленных.

Уже два часа ночи. Министров окружает отобранная мною команда, человек в 50 матросов и красногвардейцев. Выходим из дворца в тьму площади.

Вдруг из противоположного ее конца раздаются выстрелы. Конвой сразу расстраивается. Проходит несколько минут, пока удастся восстановить порядок, но уже пяти министров недосчитываю.

— Чего смотреть? Приколоть их всех, а то все сбегут! — слышны крики со всех сторон.

Толпа напирает, но конвой держится крепко и энергично проталкивает прохожих на набережную, где народу сравнительно мало. Быстрым шагом проходим путь до Троицкого моста, вступаем на мост. В это время видим автомобиль, несущийся прямо на нас.

— Стой, стой...

Автомобиль останавливается, и кто-то из него открывает стрельбу. Министры и стража бросаются наземь. Поднимается ответная стрельба. С противоположного конца моста также раздаются выстрелы: очевидно, рабочая гвардия тоже вступает в бой. Я бросаюсь к автомобилю, крича:

— Свои, свои...

Матросы артистически ругаются, и, наконец, дело выясняется: действительно, все свои. Бедному шофёру чуть не наломали бока. Подходим к Петропавловской крепости. Тут у ворот автомобиль с пятью отбившимися министрами и приведшей их стражей.

Итак, всё Временное правительство, кроме Керенского, снова налицо. Министры введены в крепостной гарнизонный клуб. Они отдышались, чувствуют себя в безопасности, лица приобретают индивидуальные оттенки. Все живехоньки, только у Терещенко где-то шишка от контузии. Составляю протокол. Никитин передает мне какие-то бумаги.

— Это получено от Украинской центральной рады. Теперь уже это вам придется распутывать.

— Распутаем, — отвечаю я уверенно.

Министров отправляю по камерам.

Я еду в Смольный с докладом.

